

УДК 378.046.4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/40>

Ачкасова О.Г.

ORCID: 0000-0002-1286-1305

Кемеровский государственный университет

Ширококолобова А.Г.

ORCID: 0000-0001-9897-1929, канд. филол. наук

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

г. Кемерово, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье поднимается актуальный вопрос подготовки кадров для цифровой экономики путем освоения специалистами дополнительного профессионального образования как в наиболее гибкой и адаптивной системе профессионального образования. Авторами доказывается эффективность освоения программ дополнительного профессионального образования по смешанной модели электронного обучения с использованием массовых открытых онлайн-курсов ведущих вузов.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; высшее образование; электронное обучение; смешанная модель обучения; массовые открытые онлайн-курсы.

Achkasova O.G.

ORCID: 0000-0002-1286-1305

Kemerovo State University

Shirokolobova A.G.

ORCID: 0000-0001-9897-1929, Ph.D.

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev

Kemerovo, Russia

USING A MIXED LEARNING MODEL WHEN IMPLEMENTING ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS PROFESSIONAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

Abstract. The article raises the topical issue of training personnel for the digital economy by mastering additional vocational education by specialists as in the most flexible and adaptive system of vocational education. The authors prove the effectiveness of mastering the programs of additional professional education on a mixed model of e-learning using mass open online courses of leading universities.

Key words: additional professional education; higher education; e-learning; mixed learning model; mass open online courses.

Современный этап развития профессионального образования характеризуется переходом к цифровому формату, основной целью которого является подготовка кадров в эффективной профессиональной деятельности в цифровой экономике. В 2017 г. Правительством РФ была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определено, что к 2024 г. количество выпускников системы профессионального образования, владеющих базовыми компетенциями цифровой экономики, должно составлять не менее 800 тыс. чел/г (в том числе количество выпускников системы высшего образования по ИТ-специальностям к 2024 г. – 120 тыс. чел/г). Реализация данной государственной программы, обеспечивающей развитие образования в цифровом обществе, потребовала существенно структурно и содержательно изменить систему образования (<https://clck.ru/CZAAa>) [3; 4]. Были приняты и другие программные документы – Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации, Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, прочие официальные документы (<https://base.garant.ru/71677640/>; <https://clck.ru/ZELvA>).

Процесс цифровой трансформации профессионального образования не разрешает проблему формирования актуальных образовательных компетенций, так как ФГОСы профессионального образования «не успевают» за реалиями развития цифрового общества и профессионального образования. Главным вектором такой концептуальной трансформации будет являться построение и реализация на практике индивидуальных траекторий обучения в процессе приобретения знаний. К настоящему времени сложилась такая тенденция, когда получение образования носит постоянный и непрерывный процесс, а задача системы профессионального образования – дать эту возможность в реализации этого потенциала и развить необходимые навыки и компетенции, т.е. реальный процесс цифровой трансформации образовательной среды организаций профессионального образования должен основываться на реальных проблемах обучающихся [5; 6; 18].

С конца 1990-х в Интернете стали появляться видеозаписи лекций учебных заведений и отдельных преподавателей. В настоящее время университеты и отдельные преподаватели активно выходят на рынок массовых открытых онлайн-курсов – Massive open online courses (МООС) – уже сложившейся международной формы дистанционного образования с открытым доступом в Интернете. Успешно работает и российская национальная платформа открытого образования (НПОО). Так, с 2016 г. по всем курсам НИУ Высшая школа экономики базируется на НПОО пользователи которой после прохождения тестирования с идентификацией личности могут получить подтвержденный сертификат – фактический аналог академической справки, который может быть принят к перезачету другими образовательными организациями. Процедура подтверждения сертификата платная – ее стоимость в 2021 году составляет от 800 до 3500 рублей. Если у обучающегося нет цели получить сертификат, то он

может пройти курс бесплатно [7]. В 2020 г принят совместный приказ Минпросвещения России и Минобрнауки России, который регламентирует порядок зачета результатов освоения обучающимися учебных предметов, полученных в другой образовательной организации (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74473172/>; <https://clck.ru/Tw8ai>). Таким образом, индивидуализация обучения, с которой столкнулись пока небольшая часть образовательных организаций в нашей стране, получила законодательное подкрепление: обучающиеся имеют возможность формировать индивидуальные образовательные траектории, а задача преподавателя – помочь ориентироваться обучающимся в огромных объемах информации.

Цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседневной деятельности человека, позволяют выходить за рамки традиционного обучения: обучающийся может самостоятельно выбирать форму, методы и темп освоения программы, педагогов. Погружение профессионального образования в цифровую образовательную среду, построение персональных образовательных маршрутов обучения, использование электронного обучения по смешанному типу – сочетание традиционного и электронного обучения – являются своеобразными трендами современного образования. Применение цифровых технологий в образовательном процессе требует особых подходов. Именно в осмысленном, технически и методически грамотном, эффективном управлении процессом обучения, в компетентной деятельности преподавателей, обеспечивающей результативный образовательный процесс, заключается главная задача организации обучения с использованием цифровых технологий.

В теории и практике профессиональной педагогики сложились три модели электронного обучения, различающиеся соотношением распределения времени и объема работ между аудиторной и внеаудиторной нагрузкой, стратегиями преподавания: обучение с веб-поддержкой (до 30% времени при освоении дисциплины отводится на самостоятельную работу студентов в электронной среде), смешанное обучение (до 80%), полное электронное обучение (90–100% учебного процесса осуществляется в электронной среде) [2]. Разработкой концепции смешанного обучения активно занимаются как зарубежные, так и российские исследователи. Вместе с тем следует констатировать отсутствие единого мнения относительно его определения и понимания его сущности, поскольку варианты сочетаемости его традиционного и цифрового компонентов многочисленны. Авторы разделяют точку зрения зарубежных и отечественных ученых и практиков относительно наибольшей эффективности реализации электронного обучения по смешанной модели [2]. Электронное и смешанное обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в образовательном процессе организаций профессионального образования (ПО) на этапе цифровой трансформации во время пандемии COVID19 стало единственным способом реализации образовательного процесса.

Актуальность внедрения технологии смешанного обучения на всех уровнях образования обусловлена необходимостью преодоления разрыва между стремительным ростом индустрии цифровых технологий в образовании и недостаточным дидактическим обоснованием их использования в процессе обучения. Эпидемия COVID-19 продемонстрировала недостатки

дистанционного обучения, не позволяющие использовать его в качестве базовой формы обучения. Смешанное обучение является сегодня основой инновационного развития вузов во всем мире. Его роль заключается в обеспечении адаптивной индивидуализированной профессиональной подготовки каждого студента. Необходимость внедрения современных цифровых технологий как адекватного ответа на глобальные вызовы, связанные с цифровой трансформацией образования, признана в России на государственном уровне. Таким образом, суть технологии смешанного обучения заключается в актуализации механизмов согласования, сопровождения, интеграции и нелинейного сочетания традиционного и электронного форматов организации учебного процесса. Можно также утверждать, что оно является комплементарной основой для построения полимодального учебного процесса с учетом возможностей цифровых технологий.

Качество кадрового потенциала страны является ключевым фактором ее конкурентоспособности, поэтому тренд на развитие систем поддержки непрерывного образования граждан связан не только с механизмами совершенствования компетенций профессиональной деятельности в соответствии с меняющимися запросами рынка и технологическими изменениями, но и с нарастанием скорости преобразований, непредсказуемостью трансформации экономических изменений. Решение задачи формирования кадров нового поколения невозможно в отсутствие современной модели непрерывного образования, ключевым элементом которой является система дополнительного профессионального образования (ДПО).

Востребованность ДПО заключается в мобильном и качественном получении без отрыва от работы дополнительной квалификации и актуальных знаний, создавая хороший плацдарм для развития человеческого капитала региона и страны в целом, выполняя значимую социальную функцию по сдерживанию безработицы и развития экономических систем. ДПО выполняет функцию посредника между направлением подготовки и требованиями конкретной вакансии за счет предоставления актуальных знаний, адаптированных к рыночным изменениям. Большинство программ высшей школы чаще всего дают лишь теоретическое введение в профессию, в то время как программа дополнительного профессионального образования с присвоением соответствующей квалификации и практической ориентированностью решает эту задачу [1]. Дополнительные профессиональные программы в виду меньшей трудоемкости являются более мобильными для перевода в исключительно электронное обучение с применением ДОТ по сравнению с основными, однако смешанный формат дает преимущество за счет наличия не менее 30% очного формата обучения. При разработке таких программ необходимо учитывать, что одной из характерных черт цифровой экономики является быстрое обновление знаний и ускорение их устаревания. Срок обучения по программе бакалавриата составляет четыре года, по программе магистратуры – еще два года, а с учетом срока на обучение в аспирантуре общий срок подготовки специалиста составляет около 10 лет. В условиях цифровой экономики за это время может принципиально измениться весь технологический уклад, а полученные на начальном этапе обучения знания и

навыки устареют, при этом, важным является и вопрос о результатах обучения [4; 5]. Система ДПО является наиболее гибкой, так как в большей степени подвержена влиянию от изменений, происходящих на рынке труда. И вузы наиболее подготовлены к реализации качественного ДПО за счет наличия высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава. На этапе цифровизации общества и образования использование электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий только расширяет возможности системы ДПО, но и в тоже время и предъявляет более высокие требования к цифровой компетентности слушателей и преподавателей. Формирование и развитие цифровой компетентности обучающихся и педагогических кадров зависит от уровня развития цифровой образовательной среды. За последние несколько лет наблюдается стремительное расширение образовательных программ ДПО, реализуемых в электронной форме обучения с применением ДОТ в условиях цифровой образовательной среды, что повлекло бурное развитие электронного и смешанного обучения. Самой перспективной формой организации образовательного процесса в рамках ДПО в условиях его цифровой трансформации является смешанное обучение, предполагающее коллаборацию онлайн и традиционных форматов обучения.

Тезис о наиболее качественном дополнительном профессиональном образовании на базе университетов был озвучен в выступлении на Гайдаровском форуме 2019 г. заместителя Министра науки и высшего образования РФ Марины Боровской, которая отметила, что «система дополнительного профессионального образования в России развивается сейчас отдельно от высшей школы, тогда как проводить обучение по соответствующим программам следует в университетах» (<https://clck.ru/ZEKde>). Первостепенная важность ДПО закреплена в ряде стратегических документов, включая приоритетные проекты в сфере образования, программу «Цифровая экономика Российской Федерации», а также в государственной программе поддержки университетов «Стратегия 2030». В новых моделях деловой активности и управления все чаще ставятся совершенно новые требования к кадровому ресурсу организаций. Разработка и реализация дополнительных профессиональных программ по смешанной модели является наиболее эффективной моделью электронного обучения [9]. Если совмещать форматы очного и электронного образования с применением дистанционных образовательных технологий за счет использования МООС ведущих вузов страны, то региональные вузы могут предлагать и реализовывать качественные, а то и уникальные образовательные программы.

Меняющиеся условия профессиональной деятельности требуют индивидуализации профилей профессионального развития и гибкости квалификационных рамок, порождая задачу обновления системы ДПО. Помимо этого, многие молодые люди осознают необходимость непрерывного образования и повышения квалификации, поскольку сегодняшний работодатель заинтересован в оптимизации затрат, а соответственно – в расширении функционала каждого сотрудника. ДПО сегодня выступает некоторой гарантией работы по востребованной специальности. Каждая стадия получения образования студентами

как «внутренними потребителями» (уже обучавшимися или обучающихся в данном вузе) может сопровождаться освоением дополнительных программ [10-13]. На современном этапе развития профессионального образования одной из первостепенных задач становится подключение студенческого контингента к ДПО параллельно с освоением основных образовательных программ в вузе. Развитие параллельного освоения программ ДПО студентами старших курсов основных программ высшего образования с целью формирования дополнительных компетенций и квалификаций обозначена в государственной программе поддержки университетов «Стратегия 2030». Обучающиеся основных образовательных программ при параллельном освоении программ ДПО имеют возможность выстраивать индивидуальную траекторию обучения за счет синергии инвариантных и вариативных модулей программ.

Литература

1. Ачкасова О.Г. Дополнительное профессиональное образование вуза на этапе цифровизации общества и образования // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Цифровое образование: от прогнозов к реальности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 21-22 апреля 2021 года). Ч. 1. Кемерово, 2021. С. 14-15.
2. Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 8-13.
3. Дятел Е.П., Петренко Д.С. Историческое и логическое становление современной цифровой экономики // Управление бизнесом в цифровой экономике: сб. тезисов I Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 22-23 марта 2018 года). СПб., 2018. С. 32-35.
4. Ефимова Е.Г. Тенденции цифрового развития региональной системы профессионального образования // Урал-XXI век: микрорегион неоиндустриального и инновационного развития: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15-16 октября 2018 года). Т. 1. Екатеринбург, 2018. С. 127-134.
5. Лихошерстова Г.Н. Цифровая трансформация российского образования в условиях глобализации мирового экономического пространства: сущность, значимость, проблемы // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: сб. материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. (г. Белгород, декабрь 2019 года). Белгород, 2019. С. 140-144.
6. Палкина М.В., Палкин А.Ю. Научный потенциал инновационного развития депрессивных регионов // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6. С. 49-56.
7. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей // Философские науки. 2017. № 6. С. 121-136.

8. Шепелова Н.С., Шепелов Н.Н. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России // Экономические исследования и разработки. 2020. № 2. С. 46-52.
9. Широколобова А.Г., Ларионова Ю.С. Электронное обучение: технология проектирования и организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // Обучение в течение всей жизни в эпоху знаний: теоретические и практические аспекты иноязычного образования: материалы международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 21-23 октября 2015 года). Красноярск, 2016. С. 136-139.
10. Badia, A., Garcia, C., Meneses, J. Approaches to teaching online: Exploring factors influencing teachers in a fully online university // British Journal of Educational Technology. 2017. Vol. 48. Issue 6. P. 1193-1207. <https://doi.org/10.1111/bjet.12475>
11. Bonk C.J., Graham C.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives. Local Designs // Turkish Online Journal of Distance Education. 2009. Vol. 10. Issue 4. P. 218-221.
12. Dziuban C.D., Graham C.R., Moskal P.D., Norberg A., Sicilia N. Blended learning: the new normal and emerging technologies // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2018. Vol. 15. Issue 3. P. 2-18. <https://doi.org/10.1186/s41239-017-0087-5>
13. Rice W. Moodle E-Learning Course Development: A complete guide to successful learning using Moodle. Packt Publishing, 2011. 344 p.

© Ачкасова О.Г., Широколобова А.Г., 2021